

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ТЕРРОРИЗМ» В СМИ***

Н.В. Перфильева, Д.Н. Никишина

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется проблема эвфемизации, рассматривается семантический объем термина, дается этимология термина *эвфемизм*, основные классификации эвфемизмов в русском и английском языках. На примере лексико-семантической группы *терроризм* проводится сопоставительное исследование эвфемизмов в текстах российских и английских СМИ.

Ключевые слова: эвфемизм, лексико-семантическая группа, терроризм.

В последние десятилетия в языке СМИ большое внимание уделяется освещению военных, политических, межнациональных и международных конфликтов. В публицистическом стиле используются различные методы воздействия на аудиторию, одним из которых является употребление эвфемизмов.

Термин *эвфемизм* был введен в начале 80-х гг. XVI столетия английским писателем Джорджем Блаунтом. В русском языке существуют два варианта написания данного термина: *эвфемизм* и *эвфимизм*. В европейских языках термин *эвфемизм* употребляется в нескольких значениях.

Эвтюмия, или эвфимия — в этической системе Демокрита центральное понятие, означающее «хорошее расположение духа», к которому необходимо стремиться [3].

В античном мире слово *эвфемия* как термин религии означало «священную тишину, предшествующую каждому жертвоприношению и каждой вступительной к нему молитве и возвещаемую определенной формулой: *εὐφημία ἔστω* или *εὐφηνεῖτε*. У римлян к этому понятию *favete linguis* добавилось „представление о необходимом предотвращении несчастных предзнаменований“» [5]. С мотивом умолчания связано происхождение лингвистического термина *эвфемизм*: «Эвфемизм (от греч. *euphemia* — воздержание от неподобающих слов)...» [3].

В Византии слово *эвфимия* употреблялось как юридический термин и обозначало вежливую просьбу народа к правителям. Происхождение лингвистического термина *эвфемизм* поэтому также связывают и с мотивом вежливой речи: «Эвфемизм (от греч. *eupheteo* — говорю вежливо)...» [3].

В лингвистических словарях содержится большое количество определений термина *эвфемизм*, в которых подчеркивается его функция замены грубых или

* Рец.: доц. Н.В. Новоспаская (РУДН); доц. Т.В. Васильевна (МАРХИ(у)).

неприятных выражений. Так, Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н. Ярцевой дает следующее определение эвфемизма: «эмоционально нейтральные слова и выражения, которые употребляются вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [7].

Советский лингвист и лексикограф И.Р. Гальперин под эвфемизмом понимает «слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле» [3]. О.С. Ахманова полагает, что эвфемизм — «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [4]. Д.Э. Розенталь подчеркивает в определении эвфемизма «смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого» [6]. Один из исследователей эвфемизмов А.Н. Кацев определяет эвфемизмы как «служащие цели смягчения косвенные наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали», подчеркивая, что использование эвфемизмов позволяет избежать оскорбления чувств людей [1].

Подобное толкование эвфемизма встречается и в английской научной литературе. Так, в «Macmillan English Dictionary» содержится следующее определение: «euphemism is a word or expression that people use when they want to talk about something unpleasant or embarrassing without mentioning the thing itself» [2].

Эвфемизмы тесно связаны с категорией политической корректности, которая возникла в английском языке в связи с выступлением англоговорящих африканцев против употребления таких «расистских» слов, как *negro*, *coloured*, *black*. Со временем тенденция к политкорректности распространилась в других сферах, в результате чего в настоящее время английские эвфемизмы можно разделить на несколько тематических групп.

1. Эвфемизмы, смягчающие дискриминацию людей, имеющих проблемы с физическим и умственным здоровьем: *invalid* ‘инвалид’ — *differently-abled* ‘с иными возможностями’ и *physically challenged* ‘человек, преодолевающий трудности из-за своего физического состояния’; *retarded children* ‘умственно отсталые дети’ — *children with learning difficulties* ‘дети, испытывающие трудности при обучении’.

2. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: *old aged pensioners* ‘пожилые пенсионеры’ — *senior citizens* ‘старшие граждане’.

3. Эвфемизмы, смягчающие расовую дискриминацию: *Native Americans* ‘краснокожие’ — *Red Indians* ‘коренные жители’.

4. Эвфемизмы, заменяющие названия физических недостатков: *fat people* ‘полные люди’ — *horizontally challenged people* ‘люди, преодолевающие трудности из-за своих горизонтальных пропорций’; *short people* ‘люди низкого роста’ — *vertically challenged people* ‘люди, преодолевающие трудности из-за своих вертикальных пропорций’.

5. Эвфемизмы, употребляющиеся вместо слов с гендерными морфемами, например, *-man* и *-ess*: *chairman* — *chairperson* ‘председатель’, *stewardess* —

flight attendant ‘стюардесса или стюард’, *spokesman* — *spokesperson* ‘представитель’, *cameraman* — *camera operator* ‘оператор’, *fireman* — *fire fighter* ‘пожарный’, *postman* — *mail carrier* ‘почтальон’, *headmistress* — *headteacher* ‘директор школы’.

6. Эвфемизмы, связанные с темой смерти: *to die* ‘умереть’ — *to de cease* ‘почтить’, *to pass away* ‘исчезнуть’ и *to go west* ‘уйти на запад’) *deadman* ‘мертвец’ — *the deceased* или *the late* ‘покойный’.

7. Эвфемизмы, употребляющиеся для повышения престижа некоторых профессий: *garbage collector* ‘мусорщик’ — *sanitation engineer* ‘инженер по санитарии’; *servant* ‘слуга’ — *housekeeper* ‘домоправитель’.

8. Эвфемизмы, смягчающие негативные явления в социально-экономической сфере жизни людей: *poor* ‘бедные’ — *economically disadvantaged* ‘экономически ущемленные’; *slums* ‘трущобы’ — *substandard housing* ‘жилье, не отвечающее стандартам’; *unemployed* ‘безработные’ — *unwaged* ‘не получающие зарплаты’, *bin man* ‘человек, роющийся в помойках’ — *refuse collector* ‘собираатель вещей, от которых отказались’ [7].

Использование подобных эвфемизмов вызвано стремлением избежать конфликтов с адресатом, боязнию поставить его в неловкое положение.

В русском языке эвфемизмы также делятся на несколько тематических групп. Наиболее часто эвфемизации подвергается тема смерти: *потерять больного*, *летальный исход* (мед.), *худой исход болезни* (А.И. Солженицын). Слово *опухоль* заменяется медицинским термином *новообразование*. Вместо слова *мертвец* употребляют слова *покойный* и *усопший*. Слово *умереть* заменяется эвфемизмами *скончаться*, *уйти*, *отправиться в лучший мир*. Эвфемистическое выражение *пре-дать земле* используют вместо слова *похоронить*.

Бытовые эвфемизмы используют при нежелании называть что-либо неприятное, физически отвратительное. Вместо *таракан*, *клоп*, *блоха* говорят *насекомое*, вместо *вошь* — *паразит*. Бытовые эвфемизмы употребляли дамы города N, описанного Н.В. Гоголем в поэме «Мертвые души»: «...Никогда не говорили они: «я высморкалась», «я вспотела», «я плюнула», а говорили: «я облегла себе нос», «я обошла посредством платка». Данный тип эвфемизмов свидетельствует об «эстетическом факторе эвфемизации речи».

Следующие эвфемизмы связаны с эротической тематикой, не подлежащей огласке: *легкое поведение*, *пуститься во все тяжкие*, *интимная сцена*, *дама полусвета*, *дом разврата*. Сравните у А.С. Пушкина: «...Швабрин выдумал, будто бы он был в непозволительной связи с Василисой Егоровной...»

В русском языке также существуют эвфемизмы, употребляющиеся в целях политической корректности, т.е. для замены выражений, которые оскорбляют чувства адресата. *Слабослышающий* употребляется вместо *глухой*, *незрячий* — вместо *слепой*. Слово *инвалид* заменяется эвфемистическим выражением *лицо с ограниченными возможностями*.

Политкорректность тесно связана с понятием толерантности. Чтобы не разжигать межнациональные конфликты, в газетно-публицистическом стиле употребляют такие обороты, как *лица грузинской национальности*, *лица узбекской национальности* и даже *лица кавказской национальности*.

Все чаще употребляются эвфемизмы, служащие для замены названий не-престижных профессий. Так, *уборщиц* называют *клининг-менеджерами*, *грузчиков* — *инженерами по укладке грузов*, *доярков* — *операторами машинного доения*. Употребление данных эвфемизмов обусловлено желанием преподнести социальный статус профессий в более позитивном ракурсе.

Также существуют шуточные эвфемизмы: *не очень тяжелого поведения* (вместо *легкого поведения*), *не первой свежести* (вместо *не первой молодости*). Сравните у А. Белого: «Со свечою в руке Аполлон Аполлонович пробежал в одну ни с чем не сравнимую комнату, чтоб предаться газетному чтению» [3].

В СМИ широко используются политические эвфемизмы, специфической особенностью которых является способность завуалировать подлинную сущность каких-либо негативных явлений. Обычно эвфемизации подвергаются темы экономических и социальных проблем, войны и терроризма.

Наиболее интересной представляется тема терроризма, которая подвергается эвфемизации, как в российских, так и в иностранных СМИ для воздействия на общественность. Связанные с данной темой политические эвфемизмы могут быть расклассифицированы по следующим группам:

- эвфемизмы, употребляющиеся вместо слова *террористы*;
- эвфемизмы, заменяющие слова *взрыв*, *террористический акт*;
- эвфемизмы, обозначающие действия террористов;
- эвфемизмы, обозначающие реакцию властей на террористические акты,
- эвфемизмы, обозначающие последствия террористических актов.

Первая группа эвфемизмов является самой многочисленной. Так, в статье, опубликованной в газете «The New York Times» 2 сентября 2004 г., для замены слова *terrorists* (террористы) используются следующие эвфемизмы: *insurgents* (повстанцы), *guerrillas* (партизаны), *attackers* (нападавшие), *rebels* (бунтари), *Chechen separatists* (чеченские сепаратисты), *fighters* (бойцы) и *captors* (захватившие), например:

«*Insurgents seize school in Russia and hold scores*»... More than a dozen *guerrillas*, including men and women, stormed Middle School No.1 in this town in North Ossetia... a man who answered the phone at the school... identified himself as a spokesman for *the attackers*... Families of the hostages crowded around North Ossetian officials shortly after 7 a.m., angrily demanding to know how *the rebels* were able breach Russian security... *A rebel contingent* believed to be headed by Chechnya's most notorious *insurgent commander*, Shamil Basayev... In the attack his *fighters* killed 147 people... *the captors* loaded hundreds of hostages on buses and drove to Chechnya... *Chechnya's separatist leader*...denied involvement in the terrorist attacks and in Wednesday's siege».

Автор статьи, опубликованной на сайте BBC 1 сентября 2004 г., называет жестоко издевавшихся над детьми террористов следующими словами: *an armed gang* ‘вооруженная банда’, *masked men and women* ‘мужчины и женщины в масках’, *attackers* ‘нападавшие’, *fighters* ‘бойцы’, *gunmen* ‘вооруженные лица’, *Chechen rebels* ‘чеченские бунтари’. Примеры:

«*An armed gang* is holding up to 150 people...»; «...about 17 *masked men and women* stormed the secondary school in Beslan. North Ossetia»; «*The attackers* are said to be

demanding the withdrawal of Russia troops from neighbouring Chechnya»; «They have said that for *every fighter* wiped out they will kill 50 children and for *every fighter* wounded 20...»; «The attackers burst into the secondary school in Beslan...»; «The attackers were believed to have laid mines and trip wires..»; «It was not immediately clear who *the gunmen* are, but correspondents say it bears the hallmarks of *Chechen rebels*».

В статье из газеты «Al-Jazeera», освещавшей взрывы на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии Московского метрополитена, слово *terrorists* (террористы) также заменялось эвфемизмами: *Chechen rebels* (чеченские бунтари), *Chechen separatists* (чеченские сепаратисты), *Muslim fighters* (мусульманские бойцы) и *those behind the Moscow bombings* (те, кто стоит за взрывами в Москве). Например:

«*Chechen rebel* claims Moscow attack»; «Vladimir Putin ... led Moscow into a war against *Chechen separatists* in 1999...»; «Russian officials have blamed *Muslim separatist fighters* from the North Caucasus for the Moscow attacks...»; «Vladimir Putin... said on Tuesday that *those behind the Moscow bombings* must be scraped «from the bottom of the sewers» and exposed».

В русском языке также существуют эвфемизмы для замены слова *террорист*. Во время заседания Национального антитеррористического комитета 22 февраля 2011 г. Д.А. Медведев использовал следующие эвфемизмы: *бандиты*, *экстремисты* и *непримиримые*. Д.А. Медведев: «Уничтожение *непримиримых* должно быть продолжено... Что бы ни пытались сделать *бандиты*, мы будем заниматься такими крупными проектами... Потому что только создание новых рабочих мест может дать надежду молодежи, которая работы не имеет и которую сначала вербуют, а потом зомбируют *экстремисты*».

В.В. Путин во время публичного выступления в связи с террористическим актом в Беслане сказал: «Те, кто послал *бандитов* на это ужасное преступление, — ставили своей целью стравить наши народы, запугать граждан России, развязать кровавую междоусобицу на Северном Кавказе».

В вышеупомянутых иностранных СМИ происходившие в России взрывы и убийства неоднократно называются *siege* (осада), *attack* (нападение), *raid* (налет), *hostage crisis* (кризис с заложниками), *the most notorious incident* (самый печально известный инцидент), *operations* (операции). Вот цитаты из газеты «The New York Times»:

«Russia's defense minister, Sergei B. Ivanov, speaking in Moscow as *the hostage crisis* unfolded in the south, said *the attacks* amounted to war»; «Mr. Basayev has previously been involved in... the worst *attacks* in Russia...»; «They include a *raid* in 1995 into Budennovsk...»; «*The raid* in Ingushetia in June, and a similar one in Chechnya's capital... demonstrated the rebels' capacity to stage large *operations*»; «The school *siege* — as well as *the attacks* against two airliners last week and outside a Moscow subway station on Tuesday night — bracketed the presidential election in Chechnya held last Sunday...».

Журналист ВВС при освещении происходивших в России взрывов и убийств писал следующее:

«Russian President Vladimir Putin broke off a working holiday on the Black Sea to return to Moscow after the school *siege* began»; «They have a history of taking hostages

to draw international attention to their demands for independence from Russia — *the most notorious incident being the Moscow theatre siege in 2002...*»; «An Islamist group, calling itself the Islamabouli Brigades, claimed responsibility and described *the attack* as «part of the wave of support and assistance to the Muslim Chechens».

Примеры из газеты «Al-Jazeera»:

«He is believed to have led *the siege* at Beslan in 2004, he's also wanted for a string of *other attacks* as well»; «The emir says that this *attack* will not be the last, the coming will even be bigger»; «The parallels are quite striking between *the attacks* in Dagestan and in Moscow...»; «Officials have said that both of these *attacks* may be a revenge for the killing of one of their principal commanders in the field».

Количество эвфемизмов, произнесенных должностными лицами России на совещании в связи с террористическими актами на станциях «Лубянка» и «Парк культуры», удивляет. Слова *взрыв, убийство* и *террористический акт* заменялись камуфлирующими словами *происшедшее, преступление, происшествие, акции, практика, трагические события*. Сравните слова Д. Медведева:

«Теперь по сути *происшедшего*. Юрий Михайлович, Вы были на месте *преступления*. Совершенно очевидно, что такого рода *акции*, к сожалению, всегда хорошо планируются... Такого рода *практика* есть и в мире, и у нас». Ю. Лужков ответил: «Это, к сожалению, всегда бывает, когда такого рода *трагические события* возникают». Далее — Р. Нургалиев, министр внутренних дел: «Дмитрий Анатольевич, сразу же на место *происшествия* к метро «Лубянка» выехала группа немедленного реагирования. Сейчас на месте *происшествия* обеспечивают порядок более 300 сотрудников органов внутренних дел». Генеральный прокурор Ю. Чайка: «Я дал команду уже усилить ее, чтобы быстрее завершить осмотр места *происшествия*. На место *происшествия* выезжал мой заместитель, руководство Следственного комитета, следователи Следственного комитета, непосредственно центрального аппарата. Думаю, мы предпримем все усилия для того, чтобы это *преступление* раскрыть».

Также эвфемизации подвергаются действия террористов. Например, автор статьи из газеты «The New York Times», датированной 1 сентября 2004 г., упоминающая о террористических актах в Буденновске и на Дубровке, пишет, что террористы *held hostages* (удерживали заложников).

Во время публичного выступления в связи с террористическим актом в Беслане В.В. Путин заявил, что террористы «*использовали оружие против детей*», а Д.А. Медведев, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, когда речь шла о террористах, употребил деэпричастный оборот «*направив свой удар на граждан*», что также позволило преподнести действия террористов в завуалированном виде.

Ответные действия российских властей также часто подвергаются эвфемизации. Так, когда речь идет об уничтожении террористов, в статье из газеты «Al-Jazeera» используется эвфемистическое выражение *special operation* (специальная операция). Цитата:

«He was killed in a *special operation* by Russian forces at the beginning of March».

Следует отметить, что в речи российских должностных лиц практически отсутствует прямая номинация ответных действий властей. Д.А. Медведев на заседании Национального антитеррористического комитета:

«Второе, о чем я говорил год назад, — *нанесение ударов* по террористам. Более 600 участников бандформирований, речь идет и об исполнителях, и о пособниках, *задержаны и должны быть преданы суду*. При этом... *нанесение ударов* по террористам... должно быть продолжено. Нужны и *превентивные акции* — так, как это происходит в целом ряде других государств, то есть *нанесение ударов* по их норам, по пещерам, по лежкам, где они находятся». Д.А. Медведев во время выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе также говорил о том, что «...терракты кардинальным образом ломают нормальный ход жизни, привычный уклад этой жизни и заставляют *принимать подчас очень жесткие решения*...»

На совещании в связи с террористическими актами в метро А.В. Бортников и Д.А. Медведев также использовали эвфемистические конструкции, в частности: «*принять необходимые меры для исключения дальнейших возможных проявлений*», «*жестко контролировать ситуацию*», «*операции против террористов*» и «*принимать оперативные решения по контролю*». Цитаты:

«Осуществляется вся необходимая работа для того, чтобы... *принять все необходимые меры для исключения дальнейших возможных проявлений*» (А. Бортников); «Поэтому органам внутренних дел вместе с органами безопасности необходимо провести и разъяснительную работу, и *жестко контролировать ситуацию*... в случае необходимости вмешиваться и *принимать оперативные решения по контролю*. Мы продолжим и *операции против террористов* без колебаний и до конца» (Д. Медведев).

Когда речь идет о последствиях террористических актов, в англоязычных СМИ часто используется слово с нейтральной окраской *to injure* (ранить). Пример из газеты «Al-Jazeera»:

«Earlier on Wednesday, at least... 18 *injured*...».

В русском языке эта тема также подвергается эвфемизации. Д.А. Медведев во время совещания в связи с террористическими актами в московском метрополитене: «Конечно, необходимо прежде всего помочь... тем, кто *находится на излечении*». С.К. Шойгу: «...*в лечебных учреждениях находится 54 человека*... там у нас 41 человек *пострадал*». Ю.М. Лужков: «...*все эти печальные последствия* реализовать в организационном плане: *кладбища и так далее*».

Д.А. Медведев во время выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе сообщил о том, что «...был совершен террористический акт, *унесший жизни десятков... людей*... *Пострадали* более сотни человек, они сейчас *находятся в больницах*». В.В. Путин использует ту же эвфемистическую конструкцию: «Мы имеем дело... с тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь *уносит жизни* наших соотечественников».

Эвфемизмы, используемые в русскоязычных СМИ, могут быть разделены еще на две группы:

- эвфемизмы, обозначающие названия жертв;
- эвфемизмы, употребляющиеся с целью скрыть вину властей.

Так, во время совещания в связи со взрывами в московском метрополитене государственные деятели называют жертв *пострадавшими, потерпевшими и больными*.

Д.А. Медведев: «...эвакуированы ли все *пострадавшие*, куда они направляются? Куда доставлялись *больные*? Конечно, необходимо прежде всего помочь... всем *потерпевшим*...»; С. Шойгу: «Все *пострадавшие* эвакуированы в 12 лечебных учреждений Москвы. Основное количество *пострадавших* у нас на «Лубянке»...»; Ю. Лужков: «Но первая задача — это помочь *пострадавшим* и восстановить движение».

Говоря об ошибках властей, В.В. Путин во время публичного выступления в связи с террористическим актом в Беслане заявляет, что они «*не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в стране и в мире в целом, не смогли на них адекватно среагировать*», а Д.А. Медведев во время выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе признается в том, что они «*не достигли впечатляющих успехов и все меньше успевают за прогрессом*».

Используя эвфемизмы в материалах, посвященных произошедшим в России террористическим актам, российские и иностранные СМИ преследуют разные цели. Российские политики и журналисты стремятся преподнести террористические акты в завуалированном виде для предотвращения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, паники среди населения и подрыва авторитета власти. Сотрудники иностранных СМИ с сочувствием относятся к жертвам террористических актов, однако не стремятся резко осудить действия террористов, что свидетельствует о политике двойных стандартов. Безусловно, во всех рассмотренных выше статьях отсутствует положительная оценка действий террористов, однако не сообщаются и страшные подробности, например: издевательства над заложниками и истинное состояние жертв террористических актов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. — Л., 1988.
- [2] Macmillan English Dictionary. — Macmillan Publishers Limited, 2007.
- [3] Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. — Изд. 4-е. — М.: ЛЕНАНД, 2010.
- [4] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_26.htm
- [5] Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/lubker/e/evfemia.htm>
- [6] Розенталь Д.Э. Словарь лингвистических терминов. URL: http://www.classes.ru/grammar/114.Rosental/21-h/html/unnamed_32.html
- [7] Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/590c.html>

POLITICAL EUPHEMISMS OF LEXICO-SEMANTIC GROUP “TERRORISM” IN MASS MEDIA

N.V. Perfilieva, D.N. Nikishina

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article investigates the question of euphemisation treating the semantic aspect of the term, giving the etymology of the term “*euphemism*”, elaborating principle classifications both Russian and English euphemisms. On the terms of the lexico-semantic group *terrorism* there's been carried out a comparative study of euphemisms in Russian and English mass media sources.

Key words: euphemism, lexico-semantic group, terrorism.

REFERENCES

- [1] *Katsev A.M.* Yazykovoye tabu ieuphemia. — L., 1988.
- [2] Macmillan English Dictionary. — Macmillan Publishers Limited, 2007.
- [3] *Moskvin V.P.* Eufemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka. — Izd. 4-e. — M.: LENAND, 2010.
- [4] *Akhmanova O.S.* Slovar lingvisticheskikh terminov. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_26.htm
- [5] *Lyubker F.* Realnyj slovar klassicheskikh drevnostey. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/lubker/e/evfemia.htm>
- [6] *Rozentahl D.E.* Slovar lingvisticheskikh terminov. URL: http://www.classes.ru/grammar/114.Rosental/21-h/html/unnamed_32.html
- [7] *Yartseva V.N.* Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/590c.html>